

ПЕДАГОГ ОТ БОГА

Марк Максимович Поташник,
действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук, Москва

Странная ситуация сложилась в нашем образовании: никто не знает не только лауреатов и призёров, но и победителей Всероссийского конкурса «Учитель года». Работникам образования неизвестны имена даже тех, кто Указом Президента РФ получил высшие почётные звания «Народный учитель» и «Заслуженный учитель Российской Федерации» за выдающиеся заслуги в области педагогики. Их опыт никем не обобщён и не описан. Что же говорить о тех звёздах отечественного образования, которые не отмечены званиями. А они есть, и это очень, очень яркие личности, опыт которых поучителен для всех.

Михаил Владимирович Левит — заместитель директора 1514-й московской гимназии, учитель истории, кандидат педагогических наук. Мы очень старались уйти от эмоциональных восторгов и сосредоточить внимание читателя на том, что можно заимствовать: идеи, разработки, взгляды, поступки.

- диссертация • управленческая работа • профессионал • недооценённость
- система образования

Учёный

Учёным как человеком с исследовательской сущностью М.В. Левит был всегда. Наиболее значимыми для практиков выделяем три его научных труда.

Первый — его кандидатская диссертация «Теория и практика построения вариативных учебных планов общего среднего образования (в отечественной педагогике 1985–1990-е годы)», где действительно впервые была разработана типология и даны определения таким видам образования, как: классическое, реальное, прагматическое, универсальное, общее, элементарное, специальное, углублён-

ное, профильное, коррекционное, инклюзивное.

С моей точки зрения, ценны тут две идеи: директора школ, мучающиеся в поисках инноваций на общешкольном уровне, разберутся и поймут, что у них за школа (с каким типом образования) и как её можно развивать; другая идея состоит в том, что в диссертации Михаила Владимировича даны основы, на которых любой руководитель, наконец, сможет перейти к той ценной реализуемой во многих странах системе обучения, которая построена на индивидуальных учебных планах каждого ученика (сейчас камнем преткновения служит тот факт, что завучи (в России)

считают невозможным составление расписания при этой практике).

Диссертация защищена ещё в то время, когда соискатели ничего ни у кого не списывали, исследования организовывали и проводили самостоятельно, официальные оппоненты честно и принципиально оппонировали, а не как сейчас, когда предложениями о написании диссертаций и даже организации их защиты за деньги наполнен Интернет.

Вторая его научная работа «Личностная педагогика: культурно-исторический анализ» раскрывает исторический путь (филогенез) трансформации безличной педагогики первобытнообщинного коллективизма до современной личностно-ориентированной педагогики в практике прогрессивных учителей. Чтение этой небольшой по объёму монографии развивает интеллект любого читателя, работающего в системе образования (от высших чиновников до учителей-практиков). Обращаю внимание: книга, написанная школьным учителем, адресована не только школьным работникам, но преподавателям педвузов и университетов, научным работникам.

Третья его научная работа «Об универсальном образовании» ещё до введения новых федеральных государственных образовательных стандартов с их метапредметными компетенциями раскрывает систему обучения универсальным способам деятельности, таким как прогнозирование, проектирование, моделирование, выбор оптимального варианта, принятие решений, рефлексия, а также общеучебным умениям (универсальным учебным действиям), межпредметным, надпредметным умениям, которые позволяют ребёнку самостоятельно учиться и развиваться в математическом, естественнонаучном, гуманитарном, спортивном и других направлениях.

Ограниченный объём статьи не позволяет написать о других научных работах М.В. Левита, которых около ста. Хотим обратить внимание читателей: всё это написал

школьный учитель, который никогда не работал ни в вузе, ни в НИИ Российской академии образования, но он всегда искал и находил контакты с научными сотрудниками, практиками с учёными степенями, стремясь из этого общения извлечь максимальную пользу для саморазвития.

Управленец

В биографии Михаила Владимировича была его собственно управленческая работа и директором школы, сейчас вот уже более 20 лет заместителем директора по научно-методическому обеспечению образовательного процесса. Как и положено грамотному управленцу, он свободно разрабатывает ежегодную программу развития школы, основную образовательную программу, локальные нормативные акты и прочее, что относится к управленческому действию «планирование». То же можно сказать и о других управленческих действиях (организация, руководство, контроль, анализ...).

Жизнь предоставила мне возможность убедиться (и изумиться) в управленческой компетентности моего коллеги, когда я собрал коллектив управленцев (12 специалистов) для подготовки большой книги «Управление качеством образования». Это были 90-е годы прошлого века, когда впервые в России был создан Институт управления образованием как научное учреждение. В то время только появились первые пособия по управлению образованием и школой. Мы (научные работники) испытывали трудности в написании раздела об организационных структурах управления, и я тогда поручил готовить этот материал всем членам собранного коллектива. От всех получил научно грамотные тексты, но без конкретных образцов оргструктур. Единственным человеком, представившим абсолютно реальные схемы оргструктур управления для разных типов школ, был М.В. Левит. Мы были настолько

изумлены грамотностью, сложностью (и понятностью) представленного, что поместили структуры Левита не только в тексте, но и на форзацы книги. Теорию вопроса знали все авторы, но наглядно представить её смог только Левит. Его управленческие структуры содержали (запомним это!) все индивидуальные и групповые субъекты управления, зрительно показаны разнообразные связи субъектов: вертикальные (подчинения), горизонтальные (координационные), структурные и функциональные, постоянные и временные, прямые и опосредованные. Кроме субъектов и управленческих связей он описал ещё и отношения субъектов, что есть высший научный класс.

Чтобы понять ценность этого управленческого умения, предлагаем читателям-руководителям вычертить организационную структуру управления своей школы, содержащую все субъекты, связи и отношения между ними (уверен, для многих это не только нелёгкая, но и неподъёмная задача), а потом найти книгу «Управление качеством образования» под ред. М.М. Поташника и посмотреть структуры внутри и на форзацах книги (было 6 изданий, и потому книгу можно найти в областных, городских и школьных библиотеках). Это сейчас грамотные директора этим владеют, а тогда (20 лет назад) очень мало кто это умел.

В школе мне рассказали ещё о двух редких и ценных управленческих компетенциях М.В. Левита. Он — человек спокойный, уравновешенный, никогда ни на кого не кричит, его в школе как будто и не видно. Но когда возникает кризисная ситуация, а директор отсутствует, то Михаил Владимирович мгновенно становится кризисным управляющим. Он знает, кому и что нужно немедленно сделать, куда звонить, кого звать, что предпринять. То же, когда по звонку сверху срочно нужно представить... Его в шутку, но метко иногда называют замом по всякой беде.

И ещё. Он постоянно тихо и незаметно занимается формированием, укреплением, поддержанием и развитием корпоративной культуры педагогов. Учителя в 1514-й умные, развитые, но, как и в любом коллективе, есть очень гордые, амбициозные, независимые. Своими реп-

ликами, беседами, идеями, личными контактами, подсказкой он помогает директору обеспечить идейное, мировоззренческое, интеллектуальное, эмоциональное, этическое — в целом психологическое взаимодействие людей как команды единомышленников, где каждый поддерживает индивидуальность коллеги.

Команда (как пишет М.В. Левит в одной из своих статей) — термин, пришедший в управление образованием из бизнеса, это добровольное сообщество автономных, суверенных, развитых личностей, исповедующих одинаковые или близкие ценности и связанных отношениями взаимодействия, сотрудничества, солидарности, и где каждый оберегает автономию другого, считая её ценностью.

Методист

И в этой ипостаси М.В. Левит показал себя профессионалом. Фактически какую бы тему ему ни назвали, с какой бы проблемой к нему ни обратился учитель, Михаил Владимирович не просто что-то объяснит, раскроет, проанализирует, он тут же предложит Вам алгоритм действий, систему шагов, технологию, методику решения вопроса. И что особенно значимо: всё названное ценно не только для учителей школы, а для учителей... всей России. Покажем это.

Его пособие «Как подготовить и провести открытый урок. Современная технология» представляет не только собственно технологию, ответ на вопрос «Что и как надо делать, чтобы подготовить эффективный для учащихся и приглашённых педагогов открытый обучающий и развивающий урок?». В книге приводятся подробная разработка, анализ, описание острой дискуссии, вопросы гостей и ответы учителя на них.

Объективным показателем ценности этого методического пособия для учителей страны служит тот факт, что книга,

впервые изданная ещё аж в 2007 году, переиздаётся два-три раза в год уже более... 10 лет, и спрос на неё не уменьшается, хотя издано и продано около 100 тысяч экземпляров, что по нынешним временам просто невероятно.

Михаил Владимирович (в соавторстве) подготовил первые в стране пособия для учителей и руководителей школ «Как помочь учителю в освоении ФГОС» и «Освоение ФГОС: методические материалы для учителей», которые и сейчас востребованы практикой, их можно приобрести.

Известно, что разработчики ФГОС сами в школе не работали, и потому подготовленное ими вызывало много вопросов практиков. Взять хотя бы метапредметные умения. Они названы, но разработчиками никак не систематизированы и потому их невозможно было применять, так как их сотни, и они приведены вперемешку. В названных книгах эти умения классифицированы по группам, что позволило ими пользоваться.

Многие учителя недоумевали, что нового должны привнести ФГОС в их конкретную работу. И М.В. Левит готовит параграфы:

- «Чем отличается хороший урок на основе ФГОС от хорошего урока до освоения ФГОС»;
- то же о внеурочной воспитательной и развивающей работе;
- «Чем отличается проектная и исследовательская деятельность учащихся на основе ФГОС от их имитации и профанации».

Этот приём (сравнения) рекомендуем использовать руководителям школ и учителям страны всегда, когда они заявляют о новшествах или инновациях в деятельности школы или в своей личной. Чтобы было понятно, в чём новизна.

И даже такой сложнейший для учителей вопрос, как оценка результатов образования на основе ФГОС, впервые разъяснён и до-

ведён до методического уровня не разработчиками стандартов, а в вышеназванных книгах М.В. Левита.

Только в его методических пособиях вы найдёте технологию организации и конкретное подробное описание таких непростых феноменов, как «Образовательное путешествие» и «Аудиторное внеурочное занятие», как очень эффективных форм внеурочной работы на основе новых стандартов. И эти формы, реализованные в его личном опыте и опыте его коллег, тут же представлены.

Чтобы понять значимость названного, просим читателей назвать имя ещё хоть одного работающего в школе практика в России, подготовившего и издавшего столько методических материалов для учителей по таким актуальным проблемам и такими тиражами.

А уж семинары для учителей М.В. Левит и гимназия 1514 г. Москвы проводят ежегодно как серьёзное ресурсное образовательное учреждение.

Полное название должности М.В. Левита — заместитель директора по научно-методическому обеспечению и развитию образовательного процесса 1514-й московской гимназии. Кроме всего названного, Михаил Владимирович старается полностью соответствовать должности. Речь идёт не только о подготовке документов, методических разработок, семинаров, но и об очень трудно решаемых сейчас организационно-управленческих, финансовых вопросах, когда учителя унижены на государственном уровне (зарплата, нагрузка, вал отчётов).

Ну, найдите в России (даже в столицах не найдёте!) завуча, который бы, несмотря ни на что и вопреки всему, обеспечил приобретение 40 экземпляров дорогостоящей (и в смысле денег, и в плане содержательной ценности) учебника А.В. Хуторского «Современная дидактика». Учебника дидактики для учителей в России

не было более 30 лет. А когда учитель обеспечен книгами, ему созданы условия для самообразования, то с него можно и спросить.

Учитель

Об этой стороне Михаила Владимировича можно написать отдельную не то что статью, а очень интересную, полезную для учителей страны книгу.

Сказать, что дети не просто влюблены, а обожают его, — это всё равно, что ничего не сказать. Главную особенность Левита-учителя подсказала нынешний директор гимназии, член Совета по образованию и науке при Президенте РФ Анна Викторовна Белова: «Готовя уроки, большинство учителей, которых я встречала, тратят уйму сил на составление технологических карт урока, поурочных планов, следят за полнотой целей, содержания учебного материала. Но сказать, что их уроки получаются эффективными, нельзя. Всё-таки, преобладает информирование, рассчитанное на запоминание, глаза у детей не горят. Михаил Владимирович тратит все свои силы при подготовке урока, прежде всего, на поиск того, чем можно заинтересовать и, я бы сказала, заинтриговать детей, чтобы у них возникло ощущение ожидания открытия. Именно в этом сила его учительского таланта. И у него самого глаза горят интересом к тому, что он нашёл, придумал, как и ко всему учебному материалу, который он преподаёт вот уже больше сорока лет».

Эта особенность точно соответствует требованиям науки (дидактики): не стремиться использовать методы, которые обеспечивают только быстрое (а потому бездумное, механическое) запоминание учебного материала. Это всегда репродуктивные методы на основе давления на ребёнка, запугивания, угроз, косвенного, а то и прямого шантажа.

Главные в учительской работе М.В. Левита — это методы стимулирования мотивов интереса, использующих такие факторы, как неожиданность, парадоксальность, занимательность, создание проблемных ситуаций, удивления, новизны, успеха, соревновательно-

сти, учебные игры, дискуссии, оказание помощи детям в раскрытии для себя личностного смысла и ценностных основ содержания учебного материала и, конечно же, мотивация силой и глубиной своей личности.

Обращаем внимание всех читателей-руководителей школ: главные свои силы мастер тратит на возбуждение и развитие познавательного интереса детей. Потому на его уроках увлекательно учиться, потому дети любят таких учителей.

А вот мнение ещё одного эксперта — Е.А. Ямбурга: «Познакомился с Мишей в крымской археологической экспедиции. Я был уже «матёрым» студентом, окончившим первый курс исторического факультета, а он школьником исторического класса, которого привезли на раскопки. Снисходительное отношение студенческой братии к детишкам первым поломал Миша. Археологические раскопки — это тяжёлый физический труд. Чтобы добраться до культурного слоя, необходимо выбросить в отвал тонны земли. Рабочие инструменты — кирка и лопата. Жара — тридцать пять градусов. Так вот, сублинный юноша вкалывал наравне со взрослыми без всяких скидок на возраст. А глаза его горели интересом.

Как-то мы разговорились, и я, только что прослушавший систематический курс античной истории и успешно сдавший экзамен, был потрясён эрудицией этого школьника. Его знания были на порядок выше моих. Подумалось — вот готовый историк-античник, будущее светило отечественной археологии. Но Михаил стал учителем. Знаю точно, что его ученикам повезло. Освоив в тонкостях педагогическое ремесло, он не изменил исторической науке, сохраняя страсть исследователя. А без неё невозможно передать школьникам дух истории. Всю жизнь, наращивая «мускулы» культуры, он вовлекает в этот

«спорт» своих питомцев». Такое мнение известного директора школы, заслуженного учителя России, доктора педагогических наук, академика дорогого стоит.

От себя добавлю: не ищите источников всего этого в удачной судьбе (де, попались хорошие учителя в школе и вузе). Источники — в нём самом: в 10 лет он прочёл книгу Куна «Мифы Древней Греции», а в 12 — весь набор древней классики, который был доступен на русском языке: Гомер, Плутарх, Светоний, Лукиан и все книги по истории и археологии, которые были в детской библиотеке на улице, где он жил. Если перечислить имена педагогов, психологов, философов, культурологов, книги которых прочёл М.В. Левит, станет ясно, что, как говорят, сделал он сам себя.

И пусть каждый читающий вспомнит, какие книги он сам прочёл в детстве, в жизни.

И сразу станет понятно, почему в учительской среде есть и звёзды, и невежды, хорошо образованные педагоги и плохо образованные.

Человек

У Михаила Владимировича хорошая дружная семья, где лидер (на ком всё держится), конечно, он: любимая и любящая жена, дочь, зять, двое внуков. Я это к тому, что его хватает на всех, хотя в учительских семьях часто очень напряжённо из-за того, что школа забирает все силы и время добросовестных учителей.

Меня всегда занимал и огорчал вопрос: «Почему среди учителей так развита злость к успехам коллег по цеху, зависть, вместо того, чтобы порадоваться за товарища?»

Вот и сейчас, когда разослал рукопись для замечаний и предложений, одна из рецензентов ядовито спросила: «Если он такой умный, то почему он не имеет почётного звания, почему мы не видим его на телевидении?»

Тут нет какой-либо персональной нелюбви, притеснений со стороны чиновников, что нередко встречается по отношению к талантливым людям. Причина в нём самом: ему всё это (награды, звания, публичность) просто не нужно. Он абсолютно не амбициозен, не обидчив, безразличен к восторженным оценкам труда — он самодостаточен.

Что касается телевидения, то тут был свой сюжет.

Сначала вспомним, сколько людей предпринимают невероятные усилия, чтобы, если даже не главным лицом, то хоть зрителем на трибуне, но попасть на телевидение, тем более на центральное.

Вспомним, как многие, увидев на экране знакомое лицо, стремятся поздравить этого человека и с гордостью, и едва ли не с завистью говорят: «Мы Вас видели!»

Вспомним, как многие безотчётно верят всему тому, что показывают и говорят с экранов, и только очень немногие понимают, что там почти всё фальшиво, что большинство — это постановочные шоу, что оценка событий — это почти всегда пропаганда (то есть враньё).

Так вот: Михаилу Владимировичу позвонили с одного из центральных каналов, и Высокое Лицо предложило ему участвовать в очень рейтинговой популярной передаче. Продюсер программы предлагал большой гонорар, назвал известных авторитетных людей, которые рекомендовали Левита как специалиста высочайшего класса.

Михаил Владимирович в ответ на настойчивое предложение, от которого большинство бы не отказалось, процитировал фрагмент из Библии: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых... и не сидит в собрании развратителей...» (Псалтирь 1:1).

«Это Вы о чём?» — недоуменно спросило Высокое приглашающее Лицо.

«Для меня современное телевидение в большинстве своих программ и есть совет нечестивых, — спокойно ответил педагог. — Я ещё что-то должен объяснять?»

Без комментариев.

Какой ценой?

Если пытаться ёмко оценить всё то, что создано М.В. Левитом за более чем 40 лет работы в образовании, то невольно возникает удивление: «Как всё это могло вместиться в одну человеческую жизнь?» И, естественно, вопрос: «Какой ценой всё это обеспечено?»

Приведём три значимых, с моей точки зрения, факта. Михаил Владимирович два десятка лет назад работал директором школы. И, разумеется, у него это очень хорошо получалось, поскольку к успеху располагало всё: природные данные (наличие харизмы, лидерских качеств), образованность (безупречное знание и педагогики, и управления), высокий учительский авторитет, опыт работы заместителем директора. Однако на определённом этапе он принял нелёгкое для себя решение: по собственной воле отказался от поста директора. И, естественно, значительно потерял материально и в имидже, и в самооощении. Решение было принято, когда М.В. Левит понял, что, оставаясь успешным директором (работая с утра и до ночи), он обделит близких, недодаст внимания жене, детям, внукам.

Вспомним, сколько директоров школ упрямо или по инерции работают первыми руководителями, нанося ущерб семье, так и не сумев создать хорошую школу только потому, что не способны реально оценить себя и принять трудное волевое решение, делая по сути несчастными заложниками характера и близких, и учителей, и детей (школу в целом).

По этой же причине отказался от защиты докторской диссертации, хотя даже академики Российской академии образования, познакомившись с его книгой «Об универсальном образовании», настойчиво убеждали его в том, что там есть все основания для защиты и получения учёной степени доктора педагогических наук. А значит (за всё сделанное) впол-

не мог стать вузовским профессором и академиком.

Ну, и, конечно, с возрастом приобрёл, как говорят, «букет» серьёзных болезней, перенёс тяжёлые операции.

Ещё одна потеря педагога (с моей точки зрения) — недооценённость. У него нет званий, государственных наград, каких-то ярких поощрений. Руководители московского образования никогда не называли его имени с трибун форумов, конференций, собраний. Попытаемся понять причину этого.

Любимое стихотворение М.В. Левита — неизданное при жизни стихотворение А.С. Пушкина «Из Пиндемонти»:

*«Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова...»*

Ему чужда всякая публичность, стремление быть на виду. Потому он оказался многими незамеченным, не отмеченным, не награждённым.

Честь имею!

Разумеется, в жизни Михаила Владимировича были и серьёзные катаклизмы, из которых он выходил окрепшим, поскольку всегда до конца занимал принципиальную позицию. Об одной из таких ситуаций, имеющей поучительный характер для читателя, расскажем. Левит тогда работал не в 1514-й гимназии, а в другой школе.

Это сейчас, когда всё позади, пережитое кажется всего лишь малозначимой неприятностью, а тогда вопрос стоял, как говорят, кто кого, или/или, и у Педагога от Бога возникали мысли даже об уходе из системы. В те горестные дни М.В. Левит прислал мне безотрадное письмо, которое я с разрешения автора и привожу. Речь пойдёт о нетипичной ситуации в российском

образовании: против чиновничьей глупости восстал учитель.

«Как раз подошла моя аттестация (я тогда работал учителем), и пришлось выйти из привычной и комфортной роли уважаемого в школе и вокруг неё учителя, имеющего профессиональные знания, общественное признание коллег, научную степень, более тысячи выпускников, среди которых несколько докторов наук, много, поверьте, прекрасных специалистов, ни одного уголовного преступника и — чем особенно можно гордиться — тридцать два школьных учителя. Кроме этого, именно на мои уроки работники методцентров и Института повышения квалификации учителей водят педагогов столько лет, сколько помню себя в школе.

И вот я, пожилой и, как говорят, уважаемый человек, специалист и профессионал, должен подтвердить (!) высшую квалификационную категорию. Ну, что ж, требование разумно: пенсионер, мало ли, может, уже в маразме.

Обращаюсь к тем, кого называют «экспертом», приглашаю на уроки, прошу провести тестирование, побеседовать с родителями. Оказывается, девочке-методисту (теперь называется «специалист Управления образования по аттестации») это совершенно не нужно. А нужно только портфолио не менее чем в 150 страниц с фотографиями, презентациями, титульным листом по форме, таблицами сравнительных параметров только положительной динамики качества обучения, воспитания, развития за последние N лет и разными идиотскими виньетками, пришедшими в её сумеречную чиновничью голову с усиленным начальным образованием.

Я наивно думал, что я — Человек, а оказался «тварью дрожащей», которая даже видом не должна оскорблять лицо, причастное к власти. Оказывается, меня в процессе аттестации, Вы не поверите, ... вообще не должно быть. Вместо меня — только предельно формализованное для удобства компьютерной обработки «личное дело».

И тут я им ответил, что честь — это совокупность моих высших морально-этических принципов и что я от них не отступлю. А потом сказал, что никакую свою высшую категорию по их правилам подтвердить не буду. В папку с надписью «Портфолио» положил один лист, где крупно напечатал:

... ДЛЯ ВЛАСТИ, ДЛЯ ЛИВРЕИ
НЕ ГНУТЬ НИ СОВЕСТИ,
НИ ПОМЫСЛОВ, НИ ШЕИ...
А.С. Пушкин, 1836.

И отнёс в присутствие. Получил расписку о приёме аттестационных материалов.

Через две недели началось! Сначала меня впервые в жизни стыдили на педагогическом совете в школе и говорили, что я неправильно себя веду, порчу статотчётность, противопоставляю себя начальникам и даже системе (что особый грех!). Потом пригрозили, что школе понизят рейтинг, лишат поставок смарт-доски, уменьшат фонд зарплаты (то есть материальный ущерб из-за меня будет всем учителям школы), директора снимут по 278-й статье (без объяснения причин), пришлют варяга, то есть — одни неприятности.

Ну, покричали и как-то стихло. Через неделю завуч приносит мне полностью подготовленное ею... моё «личное дело» на высшую категорию объёмом в 241 страницу, так сказать под ключ. И умоляюще просит — подпиши, мы, мол, сами отнесём. В тексте я обнаружил два десятка перевёрнутых в лучшую сторону цифр и... отказался подписывать. Она мне говорит: «Не дури, без этих цифр высшую не дадут». Я — ей: «Так ведь я и не требую...». Ну, и опять «сказка про белого бычка»...

Потом директор (умный семейный мужчина, всё понимающий, но уставший от борьбы и бесконечных административно-хозяйственных забот) не вызвал к себе, а сам пришёл ко мне в кабинет,

и у нас состоялся короткий драматичный и грустный диалог:

— Христом Богом прошу тебя — подпиши и забудь об этом. Всё равно никто это читать не будет.

— Так если никто читать не будет, зачем это всё?!

— Ты же историк, умный человек. Понимать должен: время сейчас такое.

— Не подпишу! Пусть тем, кто придумал этот абсурд и издевательство, стыдно будет.

— Наивный ты! Этим людям стыдно не бывает, — с горечью сказал директор. И, уходя, добавил: «А ты обо мне подумал?»

Ещё через неделю — телефонограмма (извините, письмо по электронке). Меня вызывают пред ясные очи самого Высокого Начальства. И уже грозно требуют, чтобы я не показывал учителям дурных примеров и не раскачивал лодку, а подписал липовое личное дело, чем подтвердил «высшую» и работал бы дальше.

Я вежливо объяснил начальнице Управления, что дело вовсе не в моей высшей категории и даже не в моих чувствах чести и достоинства, принципах жизни, а в глупейшем механизме якобы управления якобы профессиональным ростом учителя...

Начальница стала кричать мне что-то о демагогии, я встал, сказал: «Честь имею!» и вышел из кабинета...

Не могут понять современные менеджеры от образования, что учителя с тридцатилетним стажем не должны, как начинающие, подтверждать... право вести уроки с характеристикой «соответствует занимаемой должности» и наравне со школьниками сдавать ЕГЭ, что можно воспринимать только как унижение!

Не понимают чиновники, что нам не трудно собрать пресловутый портфолио, разработать урок или тему, пройти специальное компьютерное тестирование. Для нас это УНИЗИТЕЛЬНО: доказывать, что я, имеющий высшее

образование, педагогический стаж в десятки лет, своим трудом добившийся авторитета и признания коллег, родителей, выпускников и учеников, должен сопливым менеджером от образования, часто не отработавшим и года у доски, доказывать, что я могу учить! Цена тогда всем этим категориям...

Пару лет назад мне пришло удивительное электронное письмо. Некие «товарищи» предлагают просто... «помочь в оформлении» всех документов на аттестацию педагога... на любую категорию «за определённую плату». А далее следует преёскурант при дальнейшем общении, при большом стаже — скидки... Сначала подумал, что это неудачная шутка, но потом понял, что спрос рождает предложение: если продаются дипломы об образовании, научные степени, то здесь рынок ещё больший...

Пока работаю по-прежнему, хотя, конечно, горький осадок остался. Только общение с детьми и спасает от душевной боли.

Многие коллеги стали меня уважать ещё больше, о чём мне, озираясь, тихо говорили, пожав руку, а директор и завучи почему-то стали меня побаиваться, хотя я понимаю униженность их положения. И у них нет отдушины — они ведь ни с учителями, ни с детьми теперь почти не общаются: только готовят справки, отчёты, информацию, правят многостраничные портфолио для аттестации учителей и ходят на бесконечные совещания. Незавидная работа. Ущербная жизнь.

Одна коллега сказала мне: «Восхищаюсь Вами, что Вы смогли... А я вот не смогла. Детей учу одному, а сама поступаю против совести, за что презираю себя. Будто учительскую честь утратила».

Всё это чиновничье мракобесие потом как-то закончилось, высшую категорию

сохранили, но на уроки так и не пришли. М.В. Левит понимал, что школа тут не при чём, но из того района он ушёл, чтобы не доставлять школе неприятности.

Дабы читатели представили себе степень запущенности управления в системе образования страны в вопросах аттестации учителей, предлагаем прочесть фрагмент из беседы главного редактора журнала «Народное образование» с руководителем Департамента общего образования Минобрнауки России (см. «Народное образование», 2012, № 4, с. 22). На сетования редактора на то, что учителя страны страдают от вала бумаг при аттестации, Высокое Ли-

цо, не поперхнувшись, ответило, что учителю, который хочет аттестоваться на первую или высшую категорию, нужно подать (Вы не поверите!) только один листочек — заявление в аттестационную комиссию.

Мы бы хотели, чтобы хоть один учитель, хоть одной школы России написал в редакцию, что так и было при его аттестации.

Здесь мне хочется задать читателям риторический вопрос: «Вы встречались с фактами, когда российский учитель восстал против чиновничьей глупости, да ещё и не сломался под давлением мракобесов?». **НО**